

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 46-КГ23-4-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 апреля 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 17 апреля 2023 г. с использованием системы видеоконференц-связи кассационную жалобу Покровской Светланы Викторовны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 25 августа 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 1 ноября 2022 г.

по делу № 2-157/2022 Нефтегорского районного суда Самарской области по иску Аникиной Светланы Викторовны (после перемены фамилии – Покровской), действующей в интересах несовершеннолетнего Аникина Владимира Сергеевича, к Аникиной Наталье Викторовне о взыскании неосновательного обогащения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения Покровской С.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу Аникиной Н.В., мнение представителей акционерного общества «Системный оператор Единой энергетической системы» Дюкова К.Р., Федорова А.Д.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Аникина Светлана Викторовна, действующая в интересах несовершеннолетнего Аникина В.С., 18 февраля 2022 г. обратилась в суд с иском к Аникиной Наталье Викторовне о взыскании в пользу несовершеннолетнего Аникина В.С. в качестве неосновательного обогащения денежных средств в размере 132 770,14 руб.

В обоснование исковых требований Аникина С.В. указала, что она является матерью несовершеннолетнего Аникина В.С., _____ года рождения.

20 октября 2020 г. умер отец несовершеннолетнего Аникина В.С. – Аникин Сергей Юрьевич.

После смерти Аникина С.Ю. его работодатель (акционерное общество «Системный оператор Единой энергетической системы») на основании статьи 141 Трудового кодекса Российской Федерации выплатил супруге Аникина С.Ю. – Аникиной Н.В. заработную плату, неполученную Аникиным С.Ю. ко дню смерти, что подтверждается платёжными поручениями от 12 и 19 ноября 2020 г.

Истец Аникина С.В. полагала, что у Аникиной Н.В. не имелось законных оснований для получения всей суммы заработной платы умершего Аникина С.Ю., поскольку несовершеннолетний Аникин В.С. как член семьи Аникина С.Ю. так же, как и Аникина Н.В., имеет право в соответствии со статьёй 141 Трудового кодекса Российской Федерации на получение заработной платы, не полученной ко дню смерти его отцом, в связи с чем Аникина С.В. просила суд взыскать с Аникиной Н.В. в пользу несовершеннолетнего Аникина В.С. на основании статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации в качестве неосновательного обогащения 1/2 часть заработной платы умершего Аникина С.Ю., полученной Аникиной Н.В. после смерти Аникина С.Ю.

В судебное заседание суда первой инстанции извещённая надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела ответчик Аникина Н.В. не явилась, объяснений по существу заявленного иска не представила.

Решением Нефтегорского районного суда Самарской области от 14 апреля 2022 г. с Аникиной Н.В. в пользу Аникина В.С. взыскано 132 770,14 руб. в счёт причитающейся доли подлежавших выплате Аникину С.Ю. по месту работы денежных средств, с Аникиной Н.В. в пользу Аникиной С.В. взыскано 500 руб. в счёт возврата государственной пошлины. С Аникиной Н.В. в доход государства взыскана государственная пошлина в размере 3 355,40 руб.

14 мая 2022 г. и 4 июня 2022 г. соответственно Аникина С.В. переименовала фамилию «Аникина» на фамилию «Покровская» и Аникин В.С. переименовал фамилию «Аникин» на фамилию «Покровский».

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 25 августа 2022 г. указанное решение суда

первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Покровского (Аникина) В.С. в лице законного представителя Покровской (Аникиной) С.В. к Аникиной Н.В. о взыскании неосновательного обогащения отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 1 ноября 2022 г. апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Покровской С.В. ставится вопрос об отмене апелляционного определения суда апелляционной инстанции и определения кассационного суда общей юрисдикции, как незаконных, и оставлении в силе решения суда первой инстанции.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 30 января 2023 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 10 марта 2023 г. кассационная жалоба передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что несовершеннолетний Аникин В.С., [REDACTED] года рождения, является сыном Аникиной С.В. и Аникина С.Ю., 31 июля 2014 г. Аникину В.С. установлена инвалидность по категории «ребёнок-инвалид».

Согласно свидетельству о регистрации по месту жительства от 29 апреля 2008 г. Аникин В.С. зарегистрирован по месту жительства по адресу: [REDACTED]. По этому же адресу на момент своей смерти был зарегистрирован отец Аникина В.С. – Аникин С.Ю.

Мать несовершеннолетнего Аникина В.С. – Аникина С.В. является неработающим трудоспособным лицом, осуществляющим уход за ребёнком-инвалидом Аникиным В.С.

Аникина Н.В. является супругой Аникина С.Ю.

Аникин С.Ю. в период с 1 февраля 2012 г. по 20 октября 2020 г. работал в акционерном обществе «Системный оператор Единой энергетической системы» в должности директора филиала данного общества – «Региональное диспетчерское управление энергосистем Самарской и Ульяновской областей».

20 октября 2020 г. Аникин С.Ю. умер.

3 ноября 2020 г. супруга Аникина С.Ю. – Аникина Н.В. обратилась в акционерное общество «Системный оператор Единой энергетической системы» с заявлением, в котором просила работодателя Аникина С.Ю. перечислить ей на её банковский счёт не полученные ко дню смерти её супругом Аникиным С.Ю. денежные выплаты.

Из представленных в суд акционерным обществом «Системный оператор Единой энергетической системы» данных следует, что работодателем Аникина С.Ю. после его смерти произведены все выплаты его супруге Аникиной Н.В. на основании её заявления, в числе которых неполученная Аникиным С.Ю. заработная плата за октябрь 2020 г. в размере 167 910,93 руб., перечисленная Аникиной Н.В. 12 ноября 2020 г., и неполученное Аникиным С.Ю. пособие по временной нетрудоспособности за ноябрь 2020 г. в размере 97 629,36 руб., перечисленное Аникиной Н.В. 19 ноября 2020 г.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями статьи 141 Трудового кодекса Российской Федерации, статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации и пришёл к выводу о том, что несовершеннолетний Аникин В.С. как член семьи своего отца Аникина С.Ю. имеет равное с супругой Аникина С.Ю. – Аникиной Н.В. право на получение причитающихся Аикину С.Ю. выплат по месту работы, в связи с чем взыскал с Аикиной Н.В. в пользу несовершеннолетнего Аикина В.С. денежную сумму в размере 132 770,14 руб., что составило 1/2 часть от выплаченной Аикиной Н.В. работодателем Аикина С.Ю. денежной суммы, не полученной им ко дню его смерти.

Согласно свидетельству о перемене имени от 14 мая 2022 г. Аикина С.В. переменяла фамилию «Аикина» на фамилию «Покровская». 4 июня 2022 г. Аикин В.С. переменял фамилию «Аикин» на фамилию «Покровский» (свидетельство о перемене имени от 4 июня 2022 г.).

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Покровской (Аикиной) С.В., действующей в интересах несовершеннолетнего Покровского (Аикина) В.С., привёл в судебном постановлении статью 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснения, содержащиеся в пункте 68 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», и указал на то, что порядок приобретения права на

получение невыплаченных наследодателю сумм отличается от порядка принятия наследства.

Суд апелляционной инстанции, сославшись на то, что Аникина С.В. в установленный пунктом 2 статьи 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации четырёхмесячный срок со дня открытия наследства после смерти Аникина С.Ю. не обратилась к работодателю Аникина С.Ю. – акционерному обществу «Системный оператор Единой энергетической системы» с заявлением о выплате причитающихся Аникину С.Ю., но не полученных им при жизни сумм заработной платы, при этом с таким заявлением в установленный названной нормой срок к работодателю Аникина С.Ю. обратилась его супруга Аникина Н.В., в пользу которой акционерным обществом «Системный оператор Единой энергетической системы» были произведены соответствующие выплаты, пришёл к выводу об отсутствии у суда первой инстанции правовых оснований для удовлетворения иска о взыскании неосновательного обогащения, заявленного Аникиной С.В. к Аникиной Н.В. в интересах несовершеннолетнего Аникина В.С.

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции не установила нарушения либо неправильного применения судом апелляционной инстанции норм права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Нормы, регулирующие обязательства вследствие неосновательного обогащения, содержатся в главе 60 Гражданского кодекса Российской Федерации (статьи 1102–1109).

Пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьёй 1109 данного кодекса.

Правила, предусмотренные главой 60 Гражданского кодекса Российской Федерации, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли (пункт 2 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Исходя из приведённых нормативных положений, неосновательное обогащение имеет место в случае приобретения или сбережения имущества в отсутствие на то правовых оснований, то есть неосновательным обогащением является чужое имущество, включая денежные средства, которое лицо приобрело (сберегло) за счёт другого лица (потерпевшего) без оснований,

предусмотренных законом, иным правовым актом или сделкой. Неосновательное обогащение возникает при наличии одновременно следующих условий: имело место приобретение или сбережение лицом имущества; приобретение или сбережение имущества одним лицом за счёт другого лица произведено в отсутствие правовых оснований, то есть не основано ни на законе, ни на иных правовых актах, ни на сделке.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации право на получение подлежащих выплате наследодателю, но не полученных им при жизни по какой-либо причине сумм заработной платы и приравненных к ней платежей, пенсий, стипендий, пособий по социальному страхованию, возмещения вреда, причинённого жизни или здоровью, алиментов и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию, принадлежат проживавшим совместно с умершим членам его семьи, а также его нетрудоспособным иждивенцам независимо от того, проживали они совместно с умершим или не проживали.

Требования о выплате сумм на основании пункта 1 статьи 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации должны быть предъявлены обязанным лицам в течение четырёх месяцев со дня открытия наследства (пункт 2 статьи 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При отсутствии лиц, имеющих на основании пункта 1 статьи 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации право на получение сумм, не выплаченных наследодателю, или при непредъявлении этими лицами требований о выплате указанных сумм в установленный срок соответствующие суммы включаются в состав наследства и наследуются на общих основаниях, установленных Кодексом (пункт 3 статьи 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В абзаце первом пункта 68 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (далее также – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9) разъяснено, что подлежащие выплате наследодателю, но не полученные им при жизни денежные суммы, предоставленные ему в качестве средств к существованию, выплачиваются по правилам, предусмотренным пунктами 1 и 2 статьи 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации, за исключением случаев, когда федеральными законами, иными нормативными правовыми актами установлены специальные условия и правила их выплаты (в частности, статьёй 141 Трудового кодекса Российской Федерации).

По смыслу пункта 3 статьи 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации, подлежащие выплате, но не полученные наследодателем при жизни денежные суммы, предоставленные ему в качестве средств к существованию, включаются в состав наследства и наследуются на общих основаниях при отсутствии лиц, за которыми признаётся право на их получение в соответствии с пунктом 1 данной статьи либо специальными федеральными законами, иными нормативными правовыми актами, регламентирующими их

выплату, или при непредъявлении этими лицами требований о выплате указанных сумм соответственно в четырёхмесячный срок со дня открытия наследства или в срок, установленный указанными федеральными законами, иными нормативными правовыми актами (абзац третий пункта 68 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9).

Срок, в течение которого должны быть предъявлены требования о выплате этих сумм, является пресекательным и восстановлению в случае пропуска не подлежит (абзац четвёртый пункта 68 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9).

Согласно статье 141 Трудового кодекса Российской Федерации заработная плата, не полученная ко дню смерти работника, выдаётся членам его семьи или лицу, находившемуся на иждивении умершего на день его смерти. Выдача заработной платы производится не позднее недельного срока со дня подачи работодателю соответствующих документов.

Из приведённых нормативных положений и разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9, по их применению следует, что право на получение подлежащих выплате наследодателю, но не полученных им при жизни по какой-либо причине денежных сумм, предоставленных ему в качестве средств к существованию, принадлежит проживавшим совместно с наследодателем членам его семьи, а также лицам, находившимся на его иждивении, независимо от того, проживали они совместно с умершим или не проживали. В числе денежных сумм, предоставленных наследодателю в качестве средств к существованию, – заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия по социальному страхованию. Требования о выплате сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию и не полученных им ко дню его смерти, должны быть предъявлены к обязанным лицам членами семьи умершего или лицами, находившимися на его иждивении, в течение четырёх месяцев со дня открытия наследства. Указанный срок является пресекательным и восстановлению в случае пропуска не подлежит. В случае отсутствия у умершего членов семьи или нетрудоспособных иждивенцев, претендующих на получение названных сумм, или при непредъявлении этими лицами требований о выплате данных сумм в установленный срок такие суммы включаются в состав наследства.

Вместе с тем федеральными законами или иными нормативными правовыми актами могут быть установлены специальные условия и правила выплаты названных сумм, предоставленных наследодателю в качестве средств к существованию.

Так, статьёй 141 Трудового кодекса Российской Федерации «Выдача заработной платы, не полученной ко дню смерти работника» установлено, что заработная плата, не полученная ко дню смерти работника, выдаётся членам его семьи или лицу, находившемуся на иждивении умершего на день его смерти. Данная гарантия установлена законом с целью незамедлительного восполнения

членам семьи работника и его нетрудоспособным иждивенцам в случае смерти работника средств к существованию, получаемых при жизни работником и предназначенных для обеспечения обычных повседневных потребностей самого работника и членов его семьи.

Статьёй 2 Семейного кодекса Российской Федерации к членам семьи отнесены супруги, родители, дети, усыновители и усыновлённые.

Как установлено судом первой инстанции, работодателем Аникина С.Ю. – акционерным обществом «Системный оператор Единой энергетической системы» супруге Аникина С.Ю. – Аникиной Н.В. на основании её заявления произведена выплата неполученных Аникиным С.Ю. ко дню смерти сумм заработной платы октябрь 2020 г. в размере 167 910,93 руб. и пособия по временной нетрудоспособности за ноябрь 2020 г. в размере 97 629,36 руб., что послужило основанием для обращения Аникиной С.В. в интересах несовершеннолетнего Аникина В.С. (сына Аникина С.Ю.) в суд с иском к Аникиной Н.В. о взыскании в пользу Аникина В.С. как члена семьи Аникина С.Ю. в качестве неосновательного обогащения денежных средств в размере 132 770,14 руб.

Суд апелляционной инстанции при разрешении данного спора неправоммерно применил вместо приведённых норм материального права (статьи 141 Трудового кодекса Российской Федерации «Выдача заработной платы, не полученной ко дню смерти работника», статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации «Обязанность возратить неосновательное обогащение») положения статьи 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации «Наследство невыплаченных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию» и, соответственно, сослался на разъяснения, содержащиеся в пункте 68 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», поскольку не принял во внимание, что денежные средства, не полученные работником Аникиным С.Ю. ко дню смерти, уже были выплачены его работодателем супруге Аникина С.Ю. – Аникиной Н.В. в течение четырёхмесячного срока со дня открытия наследства и в состав наследства не включены.

Аникина С.В., обращаясь в интересах несовершеннолетнего Аникина В.С. в суд с исковыми требованиями к Аникиной Н.В. о взыскании неосновательного обогащения, а также поддерживая эти требования в процессе судебного разбирательства в судах первой и апелляционной инстанций, последовательно указывала на то, что Аикин В.С. в силу закона (статьи 2 Семейного кодекса Российской Федерации) является членом семьи своего отца Аникина С.Ю., то есть относится к кругу лиц, указанных в статье 141 Трудового кодекса Российской Федерации, имеющих право на получение заработной платы, не полученной ко дню смерти работника (в данном случае – работника акционерного общества «Системный оператор Единой энергетической системы» Аникина С.Ю.).

В нарушение пункта 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судом апелляционной инстанции обстоятельства, имеющие значение для дела, с учётом характера возникших между истцом и ответчиком правоотношений и подлежащих применению норм трудового и гражданского законодательства в качестве юридически значимых определены не были, правовая оценка данным обстоятельствам исходя из предмета заявленных Аникиной С.В. в интересах несовершеннолетнего Аникина В.С. исковых требований и их обоснования не дана, вследствие чего не учтено, что исковые требования Аникиной С.В. были заявлены не к работодателю умершего Аникина С.Ю., который на основании статьи 141 Трудового кодекса Российской Федерации должен выдать заработную плату, не полученную ко дню смерти работника, членам его семьи, а к супруге Аникина С.В. – Аникиной Н.В., по мнению истца, незаконно получившей от работодателя Аникина С.Ю. всю сумму денежных средств, так как несовершеннолетний Аникин В.С., являясь членом семьи умершего Аникина С.Ю., так же, как и Аникина Н.В., имеет право в соответствии со статьёй 141 Трудового кодекса Российской Федерации на получение заработной платы, не полученной ко дню смерти его отцом.

Ввиду изложенного вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии у суда первой инстанции правовых оснований для удовлетворения иска, заявленного Аникиной С.В. в интересах несовершеннолетнего сына Аникина С.Ю. – Аникина В.С. к Аникиной Н.В. о взыскании неосновательного обогащения в порядке статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, со ссылкой на то, что Аникина С.В. в установленный пунктом 2 статьи 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации четырёхмесячный срок со дня открытия наследства после смерти Аникина С.Ю. не обратилась к работодателю с заявлением о выплате причитающихся Аикину С.Ю., но не полученных им при жизни сумм заработной платы, нельзя признать соответствующим закону.

В отличие от суда апелляционной инстанции суд первой инстанции, принимая решение по исковым требованиям Аникиной С.В. к Аникиной Н.В. о взыскании в пользу несовершеннолетнего Аникина В.С. в качестве неосновательного обогащения денежных средств в размере 132 770,14 руб. (1/2 часть от выплаченной Аикиной Н.В. работодателем Аикина С.Ю. денежной суммы, не полученной им ко дню его смерти), установил юридически значимые обстоятельства по делу, касающиеся основания заявленного Аикиной С.В. иска, и с учётом подлежащих применению к спорным отношениям норм материального закона (статьи 141 Трудового кодекса Российской Федерации, статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации) признал за несовершеннолетним Аикиным В.С. равное с ответчиком Аикиной Н.В. право на получение причитающихся его отцу Аикину С.Ю. выплат по месту работы.

С учётом приведённого у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных статьёй 330 Гражданского процессуального кодекса

Российской Федерации оснований для отмены решения суда первой инстанции об удовлетворении исковых требований Аникиной С.В., действующей в интересах несовершеннолетнего Аникина В.С., к Аникиной Н.В. о взыскании неосновательного обогащения, а также для принятия нового решения об отказе в удовлетворении этих исковых требований.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Покровской (Аникиной) С.В., поданной в интересах несовершеннолетнего Покровского (Аникина) В.С., законность апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 25 августа 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 1 ноября 2022 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и оставления в силе решения Нефтегорского районного суда Самарской области от 14 апреля 2022 г., разрешившего спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 25 августа 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 1 ноября 2022 г. по делу № 2-157/2022 Нефтегорского районного суда Самарской области отменить.

Оставить в силе решение Нефтегорского районного суда Самарской области от 14 апреля 2022 г.

Председательствующий

Судьи